

RU

Отражение динамики социального статуса купечества в исповедных росписях Коломны XVIII века

Кириченко В. Ю.

Аннотация. В статье выясняются особенности иерархического построения списков прихожан среди городского (купеческого) населения в исповедных росписях г. Коломны за 1743-1799 гг. Впервые дается характеристика городских коломенских приходов по сословному построению. Начиная с петровских времен, каждая посадская (купеческая) семья пофамильно была закреплена за определенным приходом. В зависимости от взаимоотношений каждой семьи со священнослужителями, наличия чинов и должностей в исповедных росписях прослеживается динамика движения семей по вертикали (в зависимости от чина, должности, заботы о приходском храме) и по горизонтали (принудительного перемещения семей между приходами). Наличие крупного капитала и недвижимого имущества не влияло на положение семьи. Анализ исповедных росписей с предложенной точки зрения открывает новые возможности для выяснения динамики социального статуса российского купечества XVIII в.

EN

Reflection of the Merchants' Social Status Dynamics in Confessional Registers of Kolomna in the XVIII Century

Kirichenko V. Y.

Abstract. The article clarifies the features peculiar to the hierarchical structure of the lists of parishioners among urban (merchant) population in confessional registers of Kolomna during the 1743-1799 period. It is the first time that urban parishes of Kolomna are characterised according to their class structure. Dating back to the reign of Peter the Great, each tradespeople (merchant) family was assigned to a certain parish by their last name. Depending on relationship of each family with the clergy, on whether they held any ranks or posts, confessional registers make it possible to trace dynamics of the families' movement vertically (according to the rank, post, care for a parish church) and horizontally (forced transfer of families between parishes). Possession of large capital and real estate did not affect the position of a family. An analysis of the confessional registers from the proposed standpoint opens new opportunities for clarifying the Russian merchants' social status dynamics in the XVIII century.

Введение

В настоящее время остро ощущается необходимость новых подходов и методик для раскрытия истории XVIII столетия – генеалогии городского (купеческого) населения провинциального русского города, имущественно-демографической, историко-демографической характеристики провинциального купечества, при отсутствии ключевых источников, таких как ревизские сказки, капитальные и городовые обывательские книги. Основными источниками становятся метрические книги и исповедные росписи, дополнительными – многочисленные делопроизводственные документы органов городского управления, судебных и церковных учреждений.

На материалах перечисленных источников мы постараемся доказать существование особой социально-статусной иерархии в приходах среди городских обывателей (купечества) и отраженной в исповедных росписях Коломны в XVIII в. Для этого, во-первых, изучена коллекция исповедных росписей по городу Коломне и Коломенскому уезду за XVIII в.; во-вторых, выявлены и определены особенности при ведении церковного учета, которые могли оказывать существенное влияние на взаимоотношения между городским (купеческим) населением и церковью; в-третьих, описаны взаимоотношения внутри определенной социальной категории населения, отраженные в документах и показывающие движение семей по статусным категориям.

Теоретические основы исследования заложены работами таких историков, как В. М. Кабузан [2], А. И. Федорев [13; 14], Б. Н. Миронов [7], А. Е. Сакало [12] и др., показывающих, с одной стороны, научный потенциал

исповедных росписей и метрических книг, а с другой – недостаточную на сегодня проработку внутренней структуры исповедных росписей [13, с. 52]. Разрабатывает проблему и автор этих строк [4].

Потенциал данного направления раскрывается в том, что впервые выявляется новая информационная составляющая исповедных росписей, способствующая восстановлению истории каждой городской семьи и матриониальных связей коломенского купечества внутри своего сообщества при комплексном подходе к их изучению. При отсутствии ревизских сказок 3-5-й ревизий, капитальных и обывательских книг, лакунах в коллекциях метрических книг и исповедных росписях был найден новый метод восстановления истории семей.

Основная часть

Обратимся к характеристике корпуса источников. А. И. Аксёнов в своей работе о генеалогии московского купечества XVIII в. писал, что генеалогические разработки по дворянству основаны на семейных архивах, фонды же личного происхождения в различных архивах по генеалогии купечества насчитывают не более 40 единиц. И относятся они к XIX в. По купечеству Коломны XVIII в. таких дел не выявлено [1, с. 17-18]. Коллекция исповедных росписей по городу Коломне и Коломенскому уезду отложилась в фонде 203 «Московская духовная консистория» Центрального государственного архива г. Москвы (ЦГА г. Москвы) [18]. Самый ранний документ по Коломне и уезду относится к 1739 г. [Там же, д. 12]. Однако он, как и последующие за 1740-1742 гг. [Там же, д. 40, 51, 76], недоступен для исследователей в силу плохой сохранности. Данная лакуна крайне негативно сказывается на исследованиях по Коломне в связи с проблемой достоверности информации в метрических книгах за этот период, рассмотренной автором в своей статье [4].

Автором для анализа были использованы исповедные росписи, составленные либо в годы проведения ревизий, либо с временным шагом от этих событий до 5 лет: 1743-1745, 1751, 1762-1766, 1775-1779, 1782, 1795 гг. Во многом это зависело как от степени сохранности дел, так и их доступности для исследователей.

В целом специфика исповедного учета по Коломне схожа с аналогичным ведением данного учета по другим провинциальным городам и столицам, кроме двух существенных моментов.

1. В исповедных ведомостях фиксировалось все наличное население, как правило, находившееся в период Великого поста в Коломне и бывшее на исповеди и причастии «во святую четырёхдесятницу», вне зависимости от сословия. Подтверждением этому служат как стандартные «шапки» документов, так и даты подачи исповедных росписей в Коломенскую консисторию – апрель-сентябрь месяцы. Да и коломенским купцам было удобно приходить в церковь в указанное время, так как они уезжали на продолжительное время по своим торговым делам, чему подтверждением является ряд фактов. Так, купец Карп Васильевич Шарاپов уехал в Саратов по торговым делам через месяц после окончания Пасхи, в мае 1746 г., и вернулся через полгода [19, д. 38, л. 6]. Коломенский купец Максим Иванович Машонкин в апреле 1774 г. просил коломенского воеводу Михаила Агалина освободить его (от работы счетчиком в воеводской канцелярии? – В. К.) для торгового промысла в Санкт-Петербурге и других городах и выдать паспорт [16, д. 88, л. 17 об.].

2. Записи в исповедных росписях располагались по дворам. Первый указанный человек есть владелец двора. Часто указывается степень родства. Каждый перечисленный человек имеет свой порядковый номер согласно своему полу. Каждый двор также имеет свой порядковый номер. Анализ динамики движения нумерации дворов по приходам Коломны на протяжении почти 60 лет выявил не хаотичность, но четкую логику по их расстановке.

Каковы же были особенности церковного учета? При анализе с 1743 г. по 1795 г. видно, как изменялось положение каждой семьи с точки зрения священнослужителей. Внутри социальной группы «посадское население» существовала, согласно исследуемым документам, иерархия. Чем меньше номер двора – тем выше положение занимает семья в приходе. Учитывались в первую очередь личная духовная подвижническая деятельность, забота о своем приходе, а также обладание чином, должность. Размер капитала не имел решающего значения.

Автором были проанализированы все 17 городских коломенских приходов XVIII в. И в каждом получен одинаковый результат. Для примера остановимся на Алексеевском (см. Табл. 1, 2), Богословском (см. Табл. 8, 9), Борисоглебском (см. Табл. 11, 18), Воскресения в крепости (см. Табл. 19) приходах.

Таблица 1. Алексеевский приход

Год	1743	1751	1762	1779	1782	1795
Всего дворов	21	18	18	23	21	29
Номер, с которого перечисляются купеческие дворы	5	4	3	3	4	4

Таблица 2. Иерархия семей с 1743 г. по 1795 г.

	1743	1751	1762	1779	1782	1795
Поповы	5	4	5	нет	нет	нет
Канины	6	5	3	3	4	4
			4	11	14	11
	12	10	12	16	11	11
				8	12	12
			10	15	15	

	1743	1751	1762	1779	1782	1795
Серебренниковы	7	6	6	4	5	5
Казаковы	8	7	7			
			8	13	9	
				14		
			9	15		10
	18	14				
	19	15	15	20	17	16
Владыкины	9	раскол	раскол			
	10	8	10	6	7	7
Шапошниковы	11	9	11	5	6	6
Пирожниковы	13	11	13			
Зимины-Пляховы	14	12	14	7	8	8
						9
Шанины	15	нет	нет	нет	нет	нет
	21	17				
Зарины	16	13	17	нет	нет	нет
Каревы	17	нет	нет	нет	нет	нет
Клушины	20	16		19	13	13
Муралев	нет	нет	нет	12	14	14

Пояснения. Семья купца 1-й гильдии Дмитрия Васильевича Попова (1740-1750-е гг.). О нем известно, что торговал к Санкт-Петербургскому порту красной юфтью [Там же, д. 32, л. 3 об.], топленным салом [Там же, л. 2], завозил из Англии очень дорогой и редкий в России товар – «белое железо» [Там же, л. 7 об.], т.е. жечь, которой покрыли крыши домов только самые богатые соотечественники. Одним из его клиентов и партнеров был голландский купец Пуль Ифансель [Там же, л. 3 об.]. После смерти Попова во дворе проживала его вдова с дочерью, и видно, что в 1762 г. в росписи этот двор опускается на две позиции. Из-за отсутствия наследников по мужской линии к середине 1760-х гг. семья исчезает из прихода.

Семьи купцов **Каниных** (см. Табл. 3): двор Федоса Мартиновича, а затем его сына Михаила Федосеевича и внука Ипатия Михайловича Каниных. Известно, что купец 1-й гильдии Ипатий Михайлович Канин в 1764 г. торговал к Санкт-Петербургскому порту сухим путем соленой рыбой, икрой, рогатым скотом на сумму в 2000 руб. [5, с. 122].

Таблица 3

Год	1743	1751	1762	1779	1782	1795
№ двора	6	5	3	3	4	4

Семья купцов **Серебренниковых** (см. Табл. 4): двор Осипа Ивановича, а затем его сына Никиты Осиповича Серебренниковых.

Таблица 4

Год	1743	1751	1762	1779	1782	1795
№ двора	7	6	6	4	5	5

Именно Никита Осипович был уполномочен прихожанами церкви Алексея человека Божьего решить вопрос строительства каменного храма вместо деревянного в 1790-х гг. [Там же, с. 230].

Остальные – семьи купцов Казаковых, Владыкиных, Шапошниковых, Зиминых – двигаются вверх и вниз по социальной лестнице, но не поднимаются выше первых трех родов.

Двор Ефима Семеновича **Казакова** (см. Табл. 5), затем его снохи Татьяны Евстратовны (жены старшего сына Карпа Ефимовича), потом внука Антона Карповича.

Таблица 5

Год	1743	1751	1762	1779	1782	1795
№ двора	8	7	7	13	9	10

Двор Ивана Назаровича, затем его внука Максима Ерофеевича **Владыкиных** (см. Табл. 6).

Таблица 6

Год	1743	1751	1762	1779	1782	1795
№ двора	10	8	10	6	7	7

Двор Трифона (Трофима) Ивановича, затем его снохи вдовы Улиты Васильевны (жены старшего сына Игнатия Трифионовича), потом вдовы Ксении Алексеевны (жены внука Федота Игнатьевича) *Пляховых-Зиминых* (см. Табл. 7).

Таблица 7

Год	1743	1751	1762	1779	1782	1795
№ двора	14	12	14	7	8	8

Таблица 8. Богословский приход

Год	1745	1751	1762	1779	1782	1795
Всего дворов	48	50	46	40	40	45
Номер, с которого перечисляются купеческие дворы	16	19	16	7	5	8

Иерархия семей с 1743 г. по 1795 г. выглядит следующим образом.

Таблица 9

	1743	1751	1762	1766	1779	1782	1795
Ошурковы	16						
	47	45	46				
Семилеткины	17	19	16		12		
	19	21					
	26	раскол	раскол	раскол	раскол		
Щуровы	18	20	17		13	17	
	20	22	18				
	21	23					
	27	29					
	46	48	42		27		
29	31	43		28	25		
Путоргины	22	24	19				
		25	20		14	20	
Щербаковы	23	26	21		15	21	
Горины	24	27	22		17	16	15
Березины	25	28	23		16	15	
Потаповы-Тареевы	28	30	24		11		
	30	32	25	раскол	8	5	10
						18	
		50	45		30	8	11
Потаповы	31	33	26		раскол	19	
					9	10	8
	32	34	27		10	11	12 13 14
Столяровы	33	35	46				
Кулагины	34	36	28		18	9	9 10
	35	37	29		19		
	36				20		
	37	38	30				
Трескины	38	39	31		21		
Духанины	39	40	32				
Шапошниковы	40	41	33		раскол		
					22		
	41	42	34		23	12 22	
					раскол		
					раскол		
			35		раскол		
		43	36		24	13 14	16 17 19
Воронины	42	44	37		7	6 7	21 22

	1743	1751	1762	1766	1779	1782	1795
Масленниковы	43		38		25	23	
Зеленцовы	44	46	39		26	24	
			40				
	45	47	41				
Черниковы	47	49	44		29	26	

Иерархический список купеческих дворов в 1743 г. выглядит следующим образом: Ощурковы, Семилеткины, Щуровы, Путоргины, Щербаковы и др. В 1795 г. он изменился кардинально: Потаповы, Кулагины, Тареевы, Горины. Все перечисленные фамилии фигурировали в исповедных росписях, метрических книгах, ревизиях и переписях в приходе церкви Иоанна Богослова с начала XVIII в. Этот приход был одним из самых сложных для Коломенской консистории. В 1733 г. напротив Ивановских ворот Коломенского кремля начали возводить отдельный от храма придел Ивана воина и стены четверика новой Богословской церкви. Прихожане неохотно жертвовали на храм, ссылаясь на понесенные убытки во время пожара 1739 г. Достроить его удалось только к 1756 г. [3, с. 30]. Более того, согласно исповедным росписям за 1745 г. [18, д. 113, л. 57 – 62 об.], на исповеди и причастии из посадских (купеческих) людей были всего 22 человека из 192 исповедного возраста, т.е. около 11% прихожан. В 1751 г. [Там же, д. 180, л. 53 – 58 об.] – 26 человек из 219, т.е. также около 11% прихожан. В 1762 г. [Там же, д. 302, л. 13 – 18 об.] – 18 человек из 212, т.е. около 9%. В 1782 г. [Там же, д. 523, л. 19 – 22 об.] – 19 человек из 119, т.е. 16%. Благополучие священнослужителей было напрямую связано с рачением прихожан о своей церкви. При таком соблюдении обрядов причту храма особо рассчитывать было не на что. Именно этим объясняется большое количество лиц других социальных групп (т.е. не посадских) в приходе: служители Дома коломенского архиерея, отставные военные, приказные воеводской канцелярии, крестьяне. Так, в 1751 г. из 377 прихожан посадских всех возрастов было 249 человек, или 66%, в 1762 г. из 351 прихожанина – 249 человек, или 71%. То есть примерно треть прихода была из иных социальных групп. Подобная картина наблюдалась лишь в приходских кремлевских церквях и в церкви Троицы на Репне, где в Троицкой слободе жили ямщики.

В этом приходе особое внимание обращает на себя семья купца Ермила Корнильевича **Воронина** (см. Табл. 10), наследниками которого были его жена Ирина Ивановна, а затем сноха Васса Васильевна (жена сына Поливекта Ермиловича).

Таблица 10

Год	1743	1751	1762	1766, 1779	1782	1795
№ двора	42	44	37	7	6	21

Взлет этой семьи в середине 1760-х гг. связан с получением канцеляристом Коломенского магистрата Поливектом Ермиловичем Ворониным [17, д. 612, л. 4] должности публичного нотариуса [18, д. 350, л. 364 об.]. Дату его смерти пока установить не удалось, но она случилась между 1775 и 1779 гг. В социальной иерархии эта семья к 90-м гг. XVIII в. снова опустилась в конец списка.

Семья престарелого Афанасия Игнатьевича **Потапова** проживала в 1743 г. во дворе, учтенном под № 32. Внуком Афанасия Игнатьевича являлся купец 1-й гильдии Герасим Самсонович Потапов, торговавший в Санкт-Петербургском порту в 1764 г. рогатым скотом на сумму 1000 руб. [5, с. 124]. К концу 1770-х гг. это семейство переместилось на верхние строчки в приходской иерархии. Известно, что один из двух братьев Потаповых был старостой храма при его освящении [3, с. 31-32].

Таблица 11. Борисоглебский приход

Год	1745	1751	1762	1779	1782	1795
Всего дворов	37	32	33	40	38	44
Номер, с которого перечисляются купеческие дворы	3	3	3	4	5	4

Этот приход прежде всего ассоциируется с самыми знаменитыми и одними из самых богатых купцов – Ложечниковыми (см. Табл. 12), к роду которых относится русский писатель-романист Иван Иванович Лажечников. Тем удивительнее выглядит их положение в иерархии согласно нашей таблице.

Таблица 12

Год	1743	1751	1762	1779	1782	1795
№ двора	32	25	26	20	24	31

Объяснить это можно только играми Ложечниковых в раскольников, что являлось своеобразным протестом против действующих в Коломне церковных порядков. Автор предполагает, что к таким правилам относились: 1) принудительное прикрепление посадского населения к определенному приходу; 2) существование подобных иерархических списков, унижающих честь и достоинство купечества.

О практике принудительного прикрепления населения нам говорят многочисленные сохранившиеся в ЦГА г. Москвы документы. Так, крестьяне сельца Бочманово, вотчины Старо-Голутвина монастыря, стоявшего в 2 км от обители, поначалу были прикреплены к городской церкви Вознесения, затем к уездной Николаевской церкви в селе Парфеньево, потом к Троицкой церкви в селе Протопопово, а потом к новопостроенной церкви Всех Святых в селе Боброво. Все эти действия происходили в течение двух десятков лет, в 1730-1750-е гг. [19, д. 186, л. 1 – 1 об.]. Коломенский купец Кондратий Петрович Вязьмитинов (он же Фомин) в 1783 г. подал прошение епископу Коломенскому и Каширскому Феодосию о переводе его из прихода церкви Воздвижения честного креста Господня в приход Вознесенской церкви по причине удаленности от дома. Однако это прошение не было удовлетворено по доводам священника Крестовоздвиженской церкви, жаловавшегося на малопродуктивность прихода и личную неприязнь к нему со стороны прихожанина [Там же, д. 724]. Коломенская купеческая вдова Анна Андреевна Добычина по своему мужу Давыду Васильевичу Добычину числилась в приходе церкви Семииона Богоприимца и Анны пророчицы. Приход был самым маленьким на посаде – 15-17 дворов. Семья Давыда в 1744 г. была бездворной, а в 1745 г. жила своим двором под номером 12. После смерти мужа его вдова с детьми и с семьями детей переселилась жить в приход церкви Бориса и Глеба, откуда она, возможно, была родом. В 1779 г. священник Семеновской церкви отметил, что вся семья Добычиных не приходила исповедоваться и причащаться. В то же время священник церкви Бориса и Глеба показал в разделе «кто ж исповедался токмо, а не причастился», что все они были на исповеди, но не причастились за нерачением своим. В приходе церкви Бориса и Глеба семья Добычиных жила во дворе Леденёвых тремя семействами – Леденёвых, Житниковых и Добычиных. В 1783 г. потребовалось официально закрепить свое пребывание в этом приходе, о чем было подано прошение в Коломенскую консисторию [Там же, д. 757].

«Игры в раскол» происходили по всем приходам коломенских церквей. К примеру, в Богословском семья Козьмы младшего Михайловича **Потанова** и его жены Варвары Макаровны исправно ходила на исповеди и причащалась, как вдруг после 3-й ревизии, когда Козьмы Михайловича не было в живых, записалась в раскол. В 1779 г. старший его сын Козьма Козьмич с вдовой, женой своего брата, Вассой Ефремовной и со своими семьями вновь исправно посещал церковь, причем двор их числился под 8-м номером.

Семья Ермила Стефановича **Фалина** из Никитского прихода бывала на исповеди, но не причащалась в самой церкви. После второй ревизии, в 1745 г., Фалины записались в раскол. Однако уже в 1762 г. они снова исповедуются и причащаются в церкви.

Один из богатейших и влиятельнейших купцов и фабрикантов Коломны в XVIII в. Демид Тимофеевич Мещанинов исправно, не только с семьей, но и со своими служителями, приобщался святых тайн. Но после третьей ревизии ушёл в раскол. Этот поступок сильно контрастирует с биографиями его родни. Его родной брат Иван Тимофеевич, которого с легкой руки публициста Н. П. Гилярова-Платонова знают в Коломне как «коломенского Бога», перед смертью, последовавшей предположительно в январе 1775 г. [16, д. 89, л. 4], завещал часть своих средств на строительство («построена коштом») Тихвинского храма для совершения служб в зимнее время коломенскими архиереями [19, д. 992, л. 9 об.]. А один из сыновей Демиды Тимофеевича Мещанинова – Иван Демидович – неоднократно становился бургомистром Коломенского магистрата (в 1774 г. [16, д. 88, л. 3 об.], в 1778 г. [6, с. 12]), был избран в 1767 г. депутатом в Уложенную комиссию [10, д. 478, л. 378] и в 1776 г. награжден шпагой в знак Высочайшей милости Указом из Правительствующего Сената [16, д. 90, л. 1 об.].

Ложечниковы в Борисоглебском приходе собрали вокруг себя группу единомышленников и послали прошение в Коломенскую консисторию о строительстве в 1774 г. нового деревянного храма в Запрудной слободе, жителями которой они и являлись. Через некоторое время в Консistorии выяснили, что «при построении оной целию их было не благочестивое к храму Божию усердие, но по приверженности к раскольническому суеверию единственно злоумышленный происк» [11, с. 22].

Объявить об упразднении построенной церкви было поручено старосте храма Аксену (Авксентью, он же Алексей) Ермолаевичу (Ермиловичу) Кочергину [5, с. 211]. Впервые он был упомянут во вторую ревизию [9, д. 1468, л. 68 об.] как внук Архипа Артемьевича Кочергина, чей двор в 1745 г. был учтен под № 29 [18, д. 113, л. 7 – 7 об.]. Странно, но ни в исповедной росписи 1745 г., ни 1751 г. Аксен не упомянут. В исповедной ведомости 1762 г. указан его возраст – 18 лет [Там же, д. 302, л. 75 об. – 76].

Двор Архипа Артемьевича **Кочергина** (см. Табл. 13), наследниками которого были его внуки Пимен и Аксен (Авксентий) Ермолаевичи.

Таблица 13

Год	1743	1751	1762	1779	1782	1795
№ двора	33	26	25	29	22	20

Объяснить отсутствие в исповедной росписи 1751 г. сыновей Ермолая (Еромоя) Архиповича Кочергина – Пимена и Аксена – можно их проживанием в другом месте. В качестве наглядных примеров приведем архивные данные по роду купцов Шараповых из другого прихода – Воскресения в посаде. Так, упомянутый выше купец раскольник Карп Васильевич Шарапов отправил рожать свою вторую жену Неонилу Антоновну (урожденную Панину из прихода Семииона Столпника) в деревню Игнатову Гуслицкой волости. Там она родила сына Демиды (Дементия) в 1746 г. [19, д. 38]. И, видимо, в этой деревне и провел свое детство Демид Карпович, так как в исповедной росписи храма Воскресения в посаде за 1751 г. он не показан. Другой пример –

семья четвероюродного племянника Демида Карповича – Родиона Гавриловича Шарапова – неожиданно исчезает из исповедных росписей прихода церкви Воскресения в посаде в 1780-е гг. и появляется снова в 1790-х гг. Где они находились в это время – неизвестно.

Возвращаясь к истории с Ложечниковым, укажем, что среди его единомышленников встречаем имена купцов 1-й гильдии Фёдора и Семёна Семеновичей Паниных и Лазаря Герасимовича Попова [5, с. 211]. Посмотрим, какое место в иерархии прихожан Борисоглебского храма занимали их семьи.

Семья Семёна Ивановича, затем его сына Фёдора Семеновича, потом внука Петра Фёдоровича **Паниных** (см. Табл. 14). Первоначально были в приходе церкви Симеона Столпника. Но, по всей видимости, после 3-й ревизии переписались к приходу Борисоглебской церкви, в котором состояла троюродная сестра Фёдора Семеновича – Васса Михайловна, в замужестве Житникова [19, д. 504].

Таблица 14

Год	1743	1751	1762	1766	1779	1782	1795
Приход	Церковь Симеона Столпника			Церковь Бориса и Глеба			
№ двора	7	10	5	28	23	28	21

Семья Герасима Фроловича, затем его жены Екатерины Григорьевны, потом сына Лазаря Герасимовича и снохи Анны Парамоновны (Артамоновны) (жены сына Лазаря) **Поповых** (см. Табл. 15).

Таблица 15

Год	1743	1751	1766	1779	1782	1795
№ двора	36	28	31	17	17	14

Еще одним доказательством «игр в раскол» у купцов Ложечниковых является их неожиданная любовь к действующей церкви, случившаяся после введения в 1785 г. жалованной грамоты городам. Одним из доказательств состояния городского обывателя было «свидетельство приходского священника того прихода, где живет, и двух свидетелей градских, обывателей того же прихода» [8, с. 366]. В положении об именованном гражданстве, которое было введено этой же грамотой [Там же, с. 380-381], ничего не сказано о предоставлении каких-либо свидетельств, характеристик от приходского священника. Из исповедных росписей за 1791 и 1797 гг. видно, что семья Ложечниковых была на исповеди и причастии. В исповедной ведомости от 1812 г. видно, что иерархия в этом приходе по-прежнему существует, и дом/двор именованного гражданина Ивана Ильича Ложечникова числится под № 5, вся его семья была на исповеди и причастии.

Какие преимущества получали купцы, записавшись в раскол? Автор видит их в том, что отпадала необходимость в ежегодном принудительном хождении к приходскому храму. При получении паспорта на выезд для ведения торговых дел купец мог свободно поселиться в любой местности, где вел торговлю, в любое время года или отправить свое семейство на проживание в другой регион, что мы видим на примере записного раскольника купца Карпа Васильевича Шарапова [19, д. 38]. Либо стать приказчиком, с очень широкими полномочиями, у другого купца, что видно из «верющего письма» (доверенности) от коломенского 15-летнего купца 1-й гильдии Сидора Федуловича Попова на имя записного раскольника коломенского же купца 44-летнего Василия Афанасьевича Пономарского (он же Попов) [16, д. 32, л. 1]. А «игры в раскол», по мнению автора, способствовали смене неугодных приходским купцам священников или их подпаданию под влияние купечества.

Какие же семьи в Борисоглебском приходе были на верхних строчках? Это Житниковы, Леденёвы, Посохины и... Панины (троюродная родня уже упомянутых Паниных).

Семьи Матвея Емельяновича, затем его сына Меркула Матвеевича и жены сына Марфы Никитичны **Житниковых** (см. Табл. 16).

Таблица 16

Год	1743	1751	1766	1779	1782	1791	1795
№ двора	3	3	3	6	7	6	нет

Семьи Козьмы Степановича, затем его сыновей Кирика и Михаила Кузьмичей **Леденёвых** (см. Табл. 17).

Таблица 17

Год	1743	1751	1766	1779	1782	1791	1795
№ двора	4	4	4	7	8	нет	нет

Посохины жили в Запрудной слободе, но в 1740-1760-х гг. были прихожанами церкви Ильи пророка в селе Сандыри, находившейся от слободы на расстоянии в 1,5 км. После перевода в 1770-е гг. в приход церкви Бориса и Глеба со двора этой семьи начиналось перечисление посадских.

Семья Андрея Гавриловича Панина изначально проживала в приходе церкви Семиона Столпника, и в 1743 г. их двор был обозначен под номером 8. В 1766 г. в Запрудах проживает уже семья его сына Архипа Андреевича Панина во дворе под № 37. И в 1770-х гг. наблюдаем их рост до позиции под № 5.

Таким образом, в случае с семьями Паниных мы видим, что в приходе церкви Симеона Столпника все они занимали в иерархии верхние строки. Автору пока не удалось найти документы, которые бы показали, был ли переход связан с прошением Паниных или же это была воля Коломенской консистории. В последнем случае их переход в другой приход должен был изменить тяжелую для причта Борисоглебской церкви ситуацию с влиянием семьи Ложечниковых на прихожан. Но оказалось все иначе. Что касается семей Житниковых и Леденёвых, то исчезновение нескольких семей из прихода церкви Бориса и Глеба в 1780-1790-х гг. может быть связано с Ложечниковыми. Причины социальной мобильности семей могут быть истолкованы не только торговыми делами, но и внутрприходскими конфликтами.

Общая картина динамики в купеческой иерархии прихода выглядит следующим образом (Табл. 18).

Таблица 18

	1743	1751	1766	1779	1782	1795
Житниковы	3	3	3	6	7	нет
	5	5	6	9	9	5
	7	6	7	27	31	
Леденевы	4	4	4	10	11	7
				9	9	5
			21	8		
	24	18	20	32	20	18
Кутихины	6					
Саламатовы	8	7	8	11	12	9
				12	13	10
	9	8	9	13	14	
Кутеневы	10	9				
Аксеновы	11	10	10			
	12	11	11			
	13	12	12	14		
	14					
Поповы-Галишниковы	15	13	13	15	15	12
Поповы	36	28	31	17	17	14
				22	30	27
Кочергины	16	13				
		14	15	35		
	30	23				
	33	26	23	29	22	20
	34					
	39	29	33			
Сумины-Набоковы	17	14	14	16	16	8
Набоковы	22	17	19			
Зенины	18		16			
Киселевы	19	15				
Константиновы	20	16	18			
Хлебниковы	23					
Клоковы	25	19	22	31		19
	26	20	24			
	28	22	25			
	29					
	31	24				
Сынаковы	27	21				
Ложечниковы	32	25	26	20	24	31
			27	21	25	
Шапошниковы	40	32	раскол			
Татариновы	41	30				
Кисловы?			5	7	8	
Панины				5	6	
			28	23	28	21
			29	24	29	28
Посохины				4	5	4

Обратим внимание на семью купца Еремея Козьмича Леденёва, учтенного в 1743 г. во дворе под № 24. В ЦГА г. Москвы сохранился интересный документ от 1756 г. [19, д. 262]. В нем показан конфликт между 32-летним

диаконом Борисоглебского храма Борисом Калининским и 26-летним прихожанином Амвросием Еремеевичем Леденёвым. Последний был сыном главы семьи. Суть конфликта заключалась в том, что диакон написал Амвросию не бывшим на исповеди, за что с купеческого сына взяли штраф. Амвросий избил диакона и пригрозил ему новым боем в случае, если диакон и дальше будет писать отсутствие купеческого сына у исповеди. Конфликт ярко показывает сложные отношения между частью прихода и священнослужителями и в определенной мере объясняет изменение положения этой семьи в иерархии в исповедных росписях.

Таблица 19. Приход Воскресения в крепости

Год	1745	1751	1762	1782	1791	1795
Всего дворов	61	69	67	60	60	62
Из них купеческих (а также мещанских и цеховых)	27	31	24	22	29	34
Номер, с которого перечисляются купеческие дворы	35	39	35	29	18	13

Примечание. В росписи от 1795 г. изменена структура документа. В группе «купцы и мещане» перечислены вместе и ремесленники (цеховые), и разночинцы (служители Архидерейского дома), и военные (отставные солдаты).

Для XVIII в. эта церковь была главной приходской в кремле. Доля купечества по отношению ко всем прихожанам существенно не превышала 50-52%, а порой была даже и меньше – около 35%. Исповедовались и причащались в ней духовенство (протопоп, иереи, диаконы, пономари) и причт (певчие, просфорницы) соборной Успенской церкви, бывшие церковнослужители, семейство секретаря Коломенской консистории Шонурова, приказные, разночинцы, служители Консистории и приказных учреждений, действующие и отставные военные. Они занимали, как правило, первые два-три десятка дворов. Перечисление дворов посадских начиналось с 1740-х до середины 1770-х гг. с семейства Елисея Борисовича Бочарникова. Необходимо обратить внимание в рамках данного исследования на семью Хлебниковых из этого прихода. Хлебниковы занимали срединное положение. Возможно, из-за того, что они были в родстве с Ложечниковыми: двоюродная сестра Петра Кирилловича Хлебникова – Евдокия Фроловна (урожденная Бочарникова) – была женой Ильи Акимовича Ложечникова. Но ситуация резко меняется с получением Петром Кирилловичем Хлебниковым чина коллежского ассессора, звания генерал-аудитор-лейтенанта (1775 г.) и вступлением в дворянское сословие.

Дворы Улиты Родионовны *Хлебниковой* (см. Табл. 20), затем ее сыновей Родиона и Егора Филипповичей, снохи Евдокии Яковлевны (жены сына Кирилла Филипповича).

Таблица 20

Год	1745	1751	1766	1782	1783	1791	1795
№ двора	45	50	52, 53, 54	29, 30, 31	27, 28, 29	нет	нет

Хлебниковы из прихода Воскресения в крепости известны тем, что Родион Филиппович (дядя Петра Кирилловича) был владельцем канатного завода в Коломне, хлеботорговцем, бургомистром Коломны в 1764 г. Его сын Михаил Родионович сделал карьеру военного, дослужившись до полковника и до начальника канцелярии у генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского, построил красивейший особняк в Москве на ул. Маросейке, в котором ныне находится посольство Белоруссии. Сам Пётр Кириллович – владелец знаменитой уже в XVIII в. библиотеки, получившей в его честь название Хлебниковской и ставшей составной частью библиотеки переехавшего из Санкт-Петербурга в Москву Румянцевского музея (ныне Российская государственная библиотека).

Весомым аргументом в пользу версии автора о том, что исповедные росписи использовались Коломенской консисторией в качестве справочника о духовном состоянии и положении прихожан, является документ о причислении бывшего звонаря Успенского собора Родиона Фёдоровича Попова в купечество: «...по справке в Консистории по поданной в прошлом 1779-м году города Коломны церкви Алексея человека Божия от священно- и церковнослужителей о прихожанах их *духовной росписи* (выделено авт. – В. К.) означенной звонарь Иродион Федоров написан 27 [лет], а сын его вышеписанной Анисим по таковой же за 781-й год росписи 3-х лет. Касающихся до них дел и подозрений, препятствующих увольнению к записке в купечество, не оказалось» [15, д. 60, л. 7].

Заключение

Таким образом, исповедные росписи по Коломне за 1743-1799 гг. отражают особый социальный статус купеческого населения в рамках церковного прихода, когда положение каждой городской посадской (купеческой) семьи внутри своей социальной группы определялось с точки зрения священнослужителей каждого храма.

Указанные документы, в дополнение к ревизским сказкам, позволяют более точно определить временные рамки отъезда и даже возвращения как отдельных купцов, так и целых семейств. Причинами этого в основном была запись в купечество других городов, а также сокрытие детей купцами-раскольниками.

Выявленные факты, предположения автора об их интерпретации нуждаются в подтверждении и проверке на материалах других провинциальных городов Российской империи XVIII столетия.

Источники | References

1. Аксёнов А. И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: из истории формирования рус. буржуазии / отв. ред. В. И. Буганов; АН СССР, Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1988. 188 с.
2. Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII - первой половине XIX в. (по материалам ревизий) / Акад. наук СССР, Ин-т истории. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 230 с.
3. Кириченко В. Ю. Коломенский план землемера Фёдора Шмарова 1767-1768 гг. // Апостол. Церковно-общественный журнал. 2020. № 1 (23). С. 24-33.
4. Кириченко В. Ю. Метрические книги XVIII в. как источник по генеалогии населения русского провинциального города (на примере Коломны) // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 4. С. 634-639.
5. Ломако Е. Л. Русский провинциальный город екатерининской эпохи: Коломна второй половины XVIII века / отв. ред. А. Б. Мазуров; М-во образования и науки Рос. Федерации, М-во образования Моск. обл., Московский государственный областной социально-гуманитарный институт. Коломна: Лига, 2013. 400 с.
6. Миллер Г. Ф. Поездка Миллера в Коломну и обратно // Путешествия вокруг Москвы / авт.-сост. Н. С. Ватник. М.: Московия, 2006. 360 с.
7. Миронов Б. Н. Исповедный и метрический учет в имперской России // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник: сборник статей / Федеральное агентство по образованию, Алтайский гос. ун-т, Ассоц. «История и компьютер»; отв. ред. В. Н. Владимиров. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2007. С. 8-47.
8. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 1-е. 1649-1825 гг. СПб., 1830. Т. 22 (1784-1788): законы 15902-16738.
9. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1.
10. РГАДА. Ф. 400. Оп. 11.
11. Руднев М. К истории Коломенской епархии // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете: повременное издание. М.: Универ. типография, 1903. Кн. 4 (207). Раздел III «Смесь». С. 13-52.
12. Сакало А. Е. Документы церковного происхождения XVIII в. как источники историко-демографических исследований: исповедные ведомости // Историческая демография. 2011. № 2 (8). С. 72-75.
13. Федорец А. И. Исповедные ведомости XVIII века как исторический источник (на примере Москвы) // Историческое обозрение. М.: Мануфактура, 2010. Вып. 11. С. 51-58.
14. Федорец А. И. Исповедные ведомости как исторический источник по социальному составу и расселению дворовладельцев города Москвы в 40-х - 80-х гг. XVIII в.: дисс. ... к. ист. н. М., 2014. 255 с.
15. Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА г. Москвы). Ф. 41. Оп. 1.
16. ЦГА г. Москвы. Ф. 41. Оп. 2.
17. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 745.
18. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 747.
19. ЦГА г. Москвы. Ф. 204. Оп. 1.

Информация об авторах | Author information**Кириченко Вадим Юрьевич¹**¹ Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна**Kirichenko Vadim Yur'evich¹**¹ State University of Humanities and Social Studies, Kolomna¹ rabar@inbox.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 21.05.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): архивные источники; генеалогия; исповедные росписи XVIII в; коломенское купечество; история семьи; archival sources; genealogy; confessional registers of the XVIII century; Kolomna merchants; family history.